

Г.П. Краснощеков

Экоправо. Термины и определения (справочное пособие)

Тольятти: ВУиТ, 2003. 118 с.

Развитие юридического регулирования природопользования в России привело к возникновению в начале второй половины XX века двух, в определенной степени самостоятельных, отраслей права: *природоресурсного* и *природоохранного*. Последнее формировалось как механизм сохранения отдельных территорий, возобновления подорванных эксплуатацией ресурсов и мест обитания животных, ограничения использования лесов, предупреждения загрязнения вод и атмосферного воздуха, сохранения благоприятной для человека среды обитания. Природоресурсное право касалось, прежде всего, ограничений хозяйственной деятельности и включало нормирование изъятия ресурсов и комплексного их использования, расширенного их воспроизводства, сохранение репродуктивного потенциала животного и растительного мира, ограничение ущерба природным объектам при добыче и переработке ресурсов. Целью природоресурсного права было обеспечение непрерывного, неистощительного природопользования.

В резолюции конференции ООН 1962 г. “Экологическое развитие и охрана природы” (г. Стокгольм) были закреплены три основополагающих принципа такого развития:

- целостность окружающей среды, ресурсов, живых организмов;
- необходимость интеграции охраны природы в более широкий круг деятельности – охрану окружающей среды;
- неразрывность охраны окружающей среды и экоразвития (или, после конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., “устойчивого развития”).

Таким образом, в этом документе была закреплена дифференциация понятий “охрана природы” и “охрана окружающей среды”, признана необходимость рассматривать их в единстве с экономическим развитием. Изу-

чение техногенных изменений окружающей среды было развернуто за рубежом в комплекс наук об окружающей среде (*environmental sciences*). В сфере охраны природы, в традиционном понимании, эта дифференциация означала разделение охраны живого мира и его совокупной среды обитания, биологической и косной составляющих биосферы.

Уже на этом небольшом примере видны те сложности, которые возникают в результате не всегда продуманной “терминологической эквилибристики”. Навести некоторый порядок в этой области и призвана рецензируемая брошюра Г.П. Краснощекова (следует порадоваться за Волжский университет им. В.Н. Татищева, который взял на себя смелость опубликовать на эту “правовую” тему работу профессионального биолога и эколога). Сам автор справедливо подчеркивает, что “...“вольность” использования терминов достаточно обычна в науке; но она не применима в юриспруденции, где важен не только смысл, но и буква закона” (с. 3).

Комментировать “словник” крайне сложно: единственные и наиболее очевидные замечания – указания на то, что данный термин по такой-то причине не включен автором в книгу, а другой – включен, но не оправданно... Ответ на такого рода замечания также очевиден: “Сам... пиши свою книгу!..”. Поэтому проанализируем пособие только с общеметодологических подходов.

Вероятно, самой сильной стороной этой работы следует признать то, что автор взял за основу определения из официальных документов разных уровней (международных конвенций и соглашений, законов Российской Федерации и ее субъектов, Постановлений Правительства РФ, ведомственных методических и инструктивных материалов – всего 136 источников) и выдержал эту линию

до конца: "...можно было бы взять определения из иных источников, но, во-первых, это бы нарушило принцип составления данного пособия, а во-вторых, лишило бы определения юридического флёра" (с. 4). Более того, каждый термин и определение сопровождается отсылкой к соответствующему документу, что делает это пособие очень полезным в законотворческой деятельности (своего рода, "создан прецедент").

Тот факт, что такой подход оправдан, демонстрирует следующий пример. Стремление юристов формализовать и приспособить к специфике своей науки экологические понятия вполне понятно, но не следует без особой необходимости ревизовать сложившиеся экологические термины. Так, имеются корректные и вполне доступные даже не для специалистов определения "экосистемы". Не будем обращаться к специальной литературе, а процитируем лишь Советский энциклопедический словарь [1]. Он определяет экосистему как «природный комплекс (*правда, в отдельных случаях он может быть и искусственным, но суть определения заключена в последующей части. – Здесь и далее в скобках и курсивом комментарий мой, Г.Р.*), образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем), в котором живые и косные компоненты связаны между собой обменом вещества и энергии». По Б.В. Ерофееву [2, с. 17] "экологическая система – это естественная сфера (*под сферой обычно понимаются оболочки Земли и в таком случае речь идет не об экосистеме, а о биосфере*) окружающей природной среды (*следовательно, "окружающая природная среда" включает и не естественную сферу*), обладающая замкнутой системой взаимосвязей (*как может быть замкнутая система связей в искусственно выделенной части биосферы?*) ее составных компонентов (*о которых следует догадываться самостоятельно*), придающих ей устойчивость, взаимосвязанная с другими устойчивыми экологическими системами (*надо полагать, что существуют и неустойчивые естественные экосистемы?*) и имеющая определенную биологическую продуктивность

(*продуктивность имеет и отдельное растение*)". Различия смысла, не говоря уже о форме, этих определений достаточно очевидны.

Во многом такой разницей в определениях происходит из-за неоднозначного понимания предмета и области самой экологии. Понятие "экологии" стало весьма популярным и претерпело существенную трансформацию [3]. Наряду с названием вполне определенной науки, со своими специфическими предметом и задачами исследования, оно стало синонимом окружающей среды. И когда сейчас говорят об экологии, то не ясно, имеется в виду ее традиционное понимание, как взаимодействие организмов с окружающей средой, или качество окружающей среды ("плохая" экология; см., например, [4]), охрана природы или зависимость самых разных явлений от внешних по отношению к ним условий (например, культуры, "духовного возрождения" или социальных факторов).

Все понятия, термины и определения объединены автором в десять разделов: "Природопользование", "Безопасность экологическая", разные типы ресурсов (земельные, недр, водные, биологические, атмосферный воздух), "Особо охраняемые территории", «Градостроительство» и "Народы малочисленные". Последний раздел особо симптоматичен. Автор ранее опубликовал интересную статью [5], в которой рассмотрел становление экоправа в России и где особо обсудил экологические традиции "малых народов". Включение в пособие таких понятий, как "образ жизни традиционный", "среда обитания исконная", "экспертиза этнологическая", несомненно способствует лучшему пониманию специфики природопользования на таких территориях и указывает пути повышения "юридической защищенности" малочисленных народов, ведущих свое традиционное хозяйство в соответствии с главным принципом "Не навреди!".

Еще один пример – "Закон Самарской области об охране окружающей природной среды и природных ресурсов Самарской области", принятый 24 апреля 2001 г. и в разработке которого участвовал рецензент. Интересно сравнить основные понятия, использу-

емые в Законе («наше законотворчество», которое к сожалению или к счастью Г.П. Краснощеков не включил в пособие), и термины и определения из рецензируемой работы. Так, понятия “природопользование”, “экологическая экспертиза” в обоих случаях определены одинаково, “экологическая безопасность” – совпадает наполовину (у Краснощекова [с. 20] это понятие дополнено определением из Федерального Закона 1994 г. “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера”), заметно различаются трактовки понятий “экологический контроль” (в Самарском законе это “проверка хозяйственной и иной деятельности для определения ее соответствия экологическим требованиям и нормам”, а у Краснощекова [с. 16] – “система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды...”), “особо охраняемая природная территория”, “экологическое правонарушение” и пр. О чем это свидетельствует? Только о том, что необходимость в рецензируемом пособии явно перезрела.

Экоправо существует в России чуть более (если вести отчет от принятия Закона 1991 г. “Об охране окружающей природной среды”) десяти лет. За это время сделано достаточно много. Но еще рано говорить, что экоправо превратилось в самостоятельную отрасль права. Это не удивительно, поскольку в России сформировалось лишь первое поколение специалистов в этой области. При-

чем экологию они, перефразируем известного революционного поэта, “учили не по Одуму” и внесли свою лепту в “...путаницу слов, понятий и самого понимания, что есть что” [6, с. 8] в экологии. По-видимому, юристам вместе с экологами целесообразно проанализировать итоги развития экоправа, пока еще не возникли стереотипы представлений “юридической экологии”. Такому переосмыслению и способствует интересная и полезная работа Г.П. Краснощекова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
2. *Ерофеев Б.В.* Экологическое право. М.: Высшая школа, 1992.
3. *Розенберг Г.С.* Анализ определений понятия “экология” // Экология. 1999. № 2.
4. *Розенберг Г.С.* “В нашем городе плохая экология...”, или блеск и нищета популяризации экологических знаний в СМИ // Проблемы региональной журналистики. Тольятти: ТолГУ, 2002.
5. *Краснощеков Г.П.* Становление экоправа в России // Изв. СамНЦ РАН. 2000. Т. 2. № 2.
6. *Реймерс Н.Ф.* Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Изд-во “Журнал “Россия молодая””. 1994.

© *Г.С. Розенберг,*
Институт экологии Волжского
бассейна РАН, г. Тольятти